

ИСТОРИИ КОСМОДЕСАНТНИКОВ

юмористическая фантастика

12+

ЕЛЕНА МАТЕУШ

Елена Матеуш

Истории космодесантников

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53815790

SelfPub; 2020

Аннотация

Контакт между двумя цивилизациями не всегда проходит глобально, так, что замечает всё человечество. Иногда встреча происходит у магазина, у соседей по лестничной клетке. Самые обычные земляне и рядовые космодесантники. Найдут ли они общий язык? Юмористическая повесть в рассказах. Обложка создана автором с использованием бесплатных шаблонов с ресурса canva.

Содержание

Пролог	4
Новое тело	7
Схватка у магазина	11
Холодным осенним вечером	13
Сны об отпуске	23
xxx	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Пролог

Безжизненным астероидом вне времени и пространства плыл корабль-разведчик расы, о которой мы на Земле пока не слышали. Экипаж спал мёртвым сном в криогенных камерах. ИскИн тоже задействовал лишь пятнадцать процентов своих возможностей, используя их на управление кораблём и прослушивание подпространства. Именно в нём легче было уловить колебание информационного поля, что создаёт любая планета с разумными обитателями.

Вот кажется в бессмысленных шумах прорезается что-то, имеющее определённую структуру и скрытый пока смысл. Новая обитаемая планета обнаружена. Спящий ИскИн вылавливает исходящие от неё сигналы, собирая в свой невод всё – и смыслы, и бессмыслицы.

В сознании крутились прилетевшие из ноосферы новой планеты какие-то непонятные слова:

Берсень бовиста брашно вывертка генетта зенкер изгребина

Каршкою куга лабрис лали моринга пулкоги свербига
Сифакатерно тсуга уруми

Они крутились, скрежетали, пели, шептали, рождая лишь на основании звуков какие-то случайные образы.

Самое неприятное слово – каржла. Оно представилось чем-то вроде огромной пупырчатой жабы в ржавых желез-

ных доспехах. Они утыканы шипами и даже прикоснуться к каржле страшно – обязательно поцарапаешься и ржавая ржавчина попадет в кровь. Когда каржла пытается прыгать, то доспехи мешают, она шлѐпается и доспехи неприятно скрежещут по камню. За это она ненавидит всех и плюется ядом.

Совсем другое слово «фалафель». Оно мягкое и тёплое как фланелевая распашонка. Фалафель беспомощно моргает голубыми глазками и застенчиво улыбается. Существо это доброе, слабое и деликатное.

Вслед за словами стали всплывать короткие обрывки историй

"Без труда не вынешь и рыбку из пруда" – гордо произнёс бесхвостый волк, красуясь перед волчицей.

"Мой дом – моя крепость" – сказал черепашка-ниндзя, почёсывая спину.

"Новое – хорошо забытое старое" – обрадовался студент, обнаружив в морозилке вмёрзшие в лёд три одиноких пельменя.

ИскИн отдаёт команду, и корабль выныривает из подпространства недалеко от третьей планеты жёлтой звезды. Планета новая, а алгоритм действий старый: предварительный

анализ физических параметров планеты, окружающей среды и обитателей. Затем пробуждение экипажа, выбор для них подходящих биоформ, отправка десанта для непосредственного наблюдения. Дальнейшее – по результатам.

Новое тело

Анабиозный кокон растаял, и я открыла зрительные анализаторы. Мне не терпелось найти хоть какую-нибудь отражающую поверхность. Момент между пробуждением и полным осознанием нового себя всегда был таким волнующим! Для каждой исследуемой планеты ИскИн формировал нам, десанту, оптимальное физическое тело и добавлял необходимые базовые понятия из местных языков.

Помню, когда на планете NF4015 я была в газообразном облике, то термин «клубиться» имел там сто двенадцать синонимов и девяносто девятый мне страшно нравился. Сейчас я уже не воспроизведу его, ведь с каждым изменением облика предыдущие понятия стираются, освобождая нейроны. Но смысл был в том, что клубишься ты особенно сексуально, с искринкой в Забыла, как это называется.

Между пробуждением от анабиоза и осознанием новых реалий проходит некоторое время, и в этот момент чувствуешь себя особенно дурачки. Мы с напарниками всегда держим пари, кто первый сумеет добраться до кают-компания. Там ИскИн держит для такого случая пайку антидепрессантов. Кто первый добрался, тот и делит... Что останется! Ха-Ха!

Звук, который я издала, мне понравился и я повторила:

– Ха! Ха!

На мгновение видимая картинка мира затемнилась, но я не успела испугаться. Если это и баг, то короткий. Потолок палаты вновь был виден чётко, хотя и не совсем привычно. Узнала его по знакомым вмятинам, которые сделала, резко поднявшись, обликов пять назад. Тогда корпус у меня оказался неожиданно крепким и объёмным. Я ещё подумала: «Это не к добру!», – и угадала. Планетка была та ещё!

Так что теперь прежде чем делать резкие движения попробовала осмотреться, запустив зрительные анализаторы по телу. Не удалось! Похоже, в этот раз они зафиксированы в одной точке. К тому же с каким-то постоянным багом. Изображение регулярно затемнялось на короткое время. Правда, так же быстро и восстанавливалось.

Попытка посмотреть по сторонам удалась. Для этого отросток, на котором располагались анализаторы, повернулся, подчиняясь моей команде. Он обладал частичной подвижностью. К сожалению, полный круговой поворот был невозможен. Где-то на половине круга движение стопорилось, вызывая неприятные ощущения. Зато я увидела блестящий предмет цилиндрической формы с прекрасной отражающей поверхностью. Кажется, внутри была какая-то жидкость, но сейчас меня больше интересовало, как я выгляжу. Надо же представлять – взлетать мне, если я газ, или ползти, как в прошлый раз. Полностью моё изображение там не помещалось, но хоть что-то!

Во-первых, моё новое тело не было газообразным (догадывалась!) или жидким. Оно имело фиксированную форму. Во-всяком случае, за то время, что я себя рассматривала, ни один из наростов и выступов не сдвинулся. Отросток, на котором размещались мои зрительные анализаторы, формой напомнил астероид. Такой неправильный шар с выступами и провалами с неровным окрасом. Один самый крупный нарост прямо в центре, под ним ещё один другого цвета и два округлых по бокам. Плюс ещё какие-то совсем тоненькие, светлые и длинные, похожие на водоросли или мох, отросточки, локализованные на верхней части отростка с анализаторами.

Судя по всему, по бокам от центрального нароста в углублениях находились зрительные анализаторы в виде блестящих шариков, слегка прикрытых для защиты подвижной плёнкой с вибриссами. Получило объяснение кратковременное исчезновение изображения. Я успела заметить, что плёнки перед этим смыкаются.

Попробовала пошевелить всеми этими наростами. Удалось лишь частично. Те, что располагались сбоку, немного двигались вверх-вниз, так же, как и два клочка «моха» на плато над зрительными анализаторами. Они двигались, но никаких новых ощущений это не приносило. Центральный нарост с двумя дырками внизу оказался анализатором окружающей атмосферы. Воздух поступал внутрь тела через эти отверстия и выходил наружу через них же. Полезное приспособ-

собление!

Нашлѐпки под ним более тѐмного окраса скрывали ещё одно отверстие с червеобразным пупырчатым куском плоти того же тѐмного цвета. Вначале я даже немного испугалась, когда щель открылась, и я увидела, как он там шевелится. Думала, симбиот какой-то. Может, конечно, и симбиот, но подчиняется мне полностью. Шевелится по желанию и не уползает никуда. Я им нащупала твёрдые острые камни, расположенные по границе этого его жилища. Видно, тоже анализатор, но пока в его функциях не разобралась.

В общем, пока меня не впечатлило, то, что увидела. Ни красоты, ни силы. Но будем осваивать то, что выдали.

Схватка у магазина

ДЖ-3 был доволен выбранной формой. Размер небольшой, не будет привлекать лишнего внимания. При этом хороший боевой функционал: острый слух, зрение, позволяющее выслеживать врагов и днём и ночью, острые когти и зубы, быстрота реакции и великолепная прыгучесть.

Место для наблюдений за аборигенами тоже подходящее присмотрел – вход в помещение с хорошей проходимостью. С утра до вечера его посещали местные аборигены самого разного облика. Как ДЖ-3 заметил, рядом постоянно находился самец того же вида, что и принятый им образ. Значит, людей не удивит появление там ещё одного такого же.

ДЖ-3 рассчитывал, что пристроится на крыльце рядом и будет наблюдать за людьми, повторяя его поведение, чтобы совсем уж замаскироваться. Но местный почему-то был против. Он заорал на космодесантника громче и противней тревожной сирены. ДЖ-3 воспроизвёл звук, добавив децибел. Соперник прижал уши и распушил шерсть, отчего стал казаться крупнее.

Странно, когда ДЖ-3 выбирал облик, то величина этих зверьков казалась ему небольшой, а вид даже немного не устраивал из-за излишней на взгляд десантника мягкости. Сейчас же всё смотрелось совсем иначе. Напротив него стоял здоровый зверь со страшной мордой и глазами убийцы.

Он шипел, выл и явно показывал, что будет биться за это крыльцо насмерть. Но ДЖ-3 не собирался отступить! Драка так драка! Пришлось вспомнить пару боевых приёмов, и абориген отступил.

Чтобы сбросить горячку прошедшего боя ДЖ-3 несколько раз высоко подпрыгнул, пробежался от крыльца до дерева и обратно. Порванное ухо его не беспокоило. Боли он почти не чувствовал, рана ничем его биоформе не угрожала. Сейчас ИскИн даст команду и регенерация клеток ускорится. Он прошёл к отвоёванному месту и приступил к наблюдению.

Холодным осенним вечером

Михаил никогда не любил животных, относился к ним равнодушно. И вообще избытком доброты не страдал. Но этот кот чем-то запал ему в душу. Агрессивный, готовый когтями и зубами отстаивать своё место под солнцем, никогда ни о чём не просивший, с достоинством, как дань, принимавший подношения от посетителей магазина, он напоминал Михаилу себя. Такой же одинокий и неприкаянный. Вот и не выдержал, увидев, как тот под снегом с дождём, нахохлившись, сидит на крыльце.

Кто-то из продавщиц кинул пару дней назад подстилку на бетон, но старая промокшая под дождём тряпка вряд ли спасла бы кота этой ночью. МЧС предупреждало о резком похолодании, сильном ветре и гололёде на дорогах.

– Ты бы шёл лучше домой, котяра. Всё равно через час магазин закрывается. Замёрзнешь ведь!

Кот смотрел Михаилу в глаза с мрачной обречённостью и не двигался с места.

– Что, некуда? – Михаил немного поколебался, но уйти, оставив живую душу замерзать, не смог. – Ладно, брат, переночуешь у меня, а там посмотрим.

Он осторожно протянул к коту руку и тот, словно что-то поняв, не зашипев как обычно, позволил подхватить себя и

без сопротивления посадить в пакет с купленной картошкой.

– Вот и всё, мы уже дома. Выползай!

Пакет опустился на пол и ДЖ-3 осторожно высунул из него голову. Такой способ транспортировки был для него непривычен. Несмотря на годы тренировок, космодесантника укачало. Если бы не любопытство и мерзкая погода ДЖ-3 давно бы покинул это транспортное средство. Даже до того, как он укрепил когти алмазным напылением, распороть пакет одним движением лапы ему бы ничего не стоило. Вообще ДЖ-3 нравились конечности этой формы. Хочешь – спрячешь острые когти в подушечки, и ты весь такой мягкий и пушистый. Хочешь – мгновенно достанешь и в бой!

– Выходи, не бойся. Никто тебя не прогонит. Жена с дочкой уехали к тётце, и похоже навсегда, – последнюю фразу человек произнёс тише, словно сам себе. ДЖ-3 её не понял, но решительно выпрыгнул из пакета.

ДЖ-3 осмотрелся. До сих пор он не бывал в жилищах аборигенов. Даже в магазин дальше крыльца его не пускали. Поэтому комфортная температура окружающей среды стала для него приятным сюрпризом. Ни ветра, ни дождя, ни этой белой мерзости, что они называют «снегом». А он ещё удивлялся – как эти аборигены выживают в таком климате? Их тела явно не были рассчитаны на отрицательные температуры, которые по прогнозам ИскИна должны были наступить этой ночью.

Оказывается, вот оно что! Они не меняют свою телесную

форму под окружающую среду, как мы, а предпочитают подстраивать среду под свою телесную форму. Интересный путь развития цивилизации, но очень хлопотный и затратный.

Человек что-то сделал, и яркий свет ударил по глазам. ДЖ-3 поморгал и приспособил зрительные анализаторы под изменившееся освещение. Осмотрелся. Любовь местных к прямым углам его и раньше удивляла, но здесь, в жилище, она просто зашкаливала. Прямоугольные проёмы дверей, острые прямые углы стен и потолков, прямоугольники помещений и иллюминаторов. Никакой приятной скруглённости! Неудивительно, что все здесь такие нервные.

– Так, котяра, дома по углам не гадить и территорию не метить! Замечу – выкину! Хотя что-то тебе до завтра надо придумать.

Человек почесал голову и открыл одну из дверей, выходящих в это небольшое помещение. За ней оказалась не комната, как ожидал ДЖ-3, а ниша, разделённая на ячейки. Ячейки эти были заполнены различными артефактами явно искусственного происхождения. Глаза ДЖ-3 загорелись от любопытства, и он невольно выпустил когти, которые неожиданно легко вошли в пол. Он оказался не таким твёрдым, как крыльцо, а сделан из какого-то более мягкого материала. Это остановило уже приготовившегося к прыжку ДЖ-3, не дав ему взлететь в верхнюю ячейку. Пришлось вместо этого медленно и аккуратно освобождать когти.

Мужчина наклонился и вынул откуда-то снизу круглую

металлическую посудину. Осмотрел со всех сторон, поставил в угол и неожиданно схватил ДЖ-3 за шкурку.

– Вот, котьяра, будет твой туалет. Гадить сюда, в таз! – он опустил ДЖ-3 на металлическое дно и не больно, но униЗИтельно ткнул в него мордой. – Понял?

ДЖ-3 от неожиданности коротко мяукнул и утробно зарычал. Человек отпустил его.

– Надеюсь, понял. Пошли на кухню. Сообразим что-нибудь пожрать.

ДЖ-3 на всякий случай пропустил человека вперёд, а сам пристроился следом. Они прошли в небольшое помещение, тесно заставленное очередными прямоугольниками.

Человек открыл один из них и достал из ячейки ещё один металлический сосуд. Этот был небольшим, в него бы ДЖ-3 не поместился, так что десантник, не опасаясь, подобрался поближе. Человек подошёл к торчащей из стены сверкающей металлом трубке и что-то там повернул. Из трубки хлынула прозрачная жидкость, звонко ударившись о дно сосуда.

Пока человек отвернулся, ставя то, что он назвал «кастрюля» на белый ящик с непонятно для чего вделанным в него иллюминатором, ДЖ-3 одним лёгким прыжком вскочил на поверхность рядом с источником и аккуратно слизнул прозрачные капли, оставшиеся на углублении со стоком, расположенным под трубкой.

«Отлично, это вода!» – обрадовался ДЖ-3. Он уже знал, что его биоформе нужна эта жидкость для нормального

функционирования.

– Что, пить хочешь? Всё равно, котяра, брысь отсюда. Тебе в раковине не место. Сейчас пельмени вариться поставлю и тебе что-нибудь дам.

ДЖ-3 потрясённо рассматривал загоревшееся под кастрюлей голубое пламя. Какое странное сочетание примитива и технологий!

Человек открыл дверцу другой белой прямоугольной гудящей коробки. Там горел свет, но помещение было слишком маленьким, чтобы в нём кто-то жил. Оттуда повеяло холодом и вкусными запахами. Живот прихватило от голода и ДЖ-3, не выдержав, замяукал.

– Не ной, братан! Держи колбасу!

Это слово ДЖ-3 уже знал, и нежно любил. Потому брошенный кусок поймал на лету и, придерживая лапой, принялся уплетать.

– Пока вода закипит, пивка что ли вдарить?

Мужчина достал из белого шкафа знакомую ДЖ-3 пластиковую бутылку. Как и с колбасой, с этим чудесным изобретением человечества ДЖ-3 познакомился у магазина. Однажды один из местных жителей, открывая дрожащими руками такую же, пролил пенистую тёмную жидкость на крыльцо прямо рядом с ДЖ-3. Из чисто научного любопытства космодесантник попробовал. Жидкость содержала небольшой процент алкоголя, который действовал на здешних аборигенов, как лёгкий дурман. Она неплохо согревала и ДЖ-3,

вспомнивший, как промёрз сегодня на крыльце, решил, что сейчас алкоголь и ему не помешает. Он потёрся о ногу человека, надеясь, что тот от неожиданности тоже немного прольёт пива.

Михаил забросил пельмени в кипящую подсолённую воду, достал стакан и присел за стол. Кот-приблуда ходил за ним по пятам, тёрся об ноги, так что Михаил стал опасаться запнуться за него и открывать пиво на весу не рискнул.

Пока открывал бутылку, кот не сводил с неё круглых настойчивых глаз.

– Ну, извини, брат, молока нет с тех пор, как жена с дочкой уехали. А пиво ты вряд ли будешь.

Кот протестующе мяукнул. Михаил хмыкнул и, открыв бутылку, плеснул в стакан пенной жидкости. Кот нервно взвыл и забегал вдоль стола, не сводя глаз с бутылки.

– Неужели пива хочешь?! – Михаил хохотнул.

Кот коротко мявкнул и покивал.

– Это что, тебя местные алкаши, что ли, к пиву приучили? Ладно, вдвоём пиво пить веселее. Чуток тебе накапаю. Раз ты уже пробовал и ничего, то от пары капель и теперь ничего не случится. Хотя странно. Никогда про такое не слышал.

Михаил взял блюдце, поставил на пол и налил на дно пива. Кот подошёл, присел рядом, но лакать не начинал, словно что-то ожидая.

– Ты что, меня ждёшь? Или закуску?

Кот два раза покивал.

– Ты что, от Куклачёва сбежал? – Михаил, решив ничему не удивляться, достал из холодильника купленную вместе с пивом копченую рыбку и бросил коту кусочек.

Тот облизнулся и выжидающе посмотрел на Михаила. Весь его вид словно говорил: «Чего ждём? Пиво стынет!»

Михаил не отрываясь осушил стакан. Кот же лакал не спеша, словно смакуя, и выглядел при этом как самый обычный любитель молока и сливок.

Михаил покачал головой и налил ещё.

Вечер за окном плавно перетёк в ночь, пельмени давно были съедены, но Михаил всё ещё сидел за столом. Давно он так душевно не проводил вечер! Вначале под пивко, а потом и под водочку, разговор шёл легко и жаловаться коту на трудную жизнь и жену, что не ценит настоящего мужика, было совсем не стыдно. Никогда у Михаила не было такого хорошего собеседника. Слушает, не перебивает, понимающе смотрит в глаза, в нужных местах вставляет поддерживающие реплики. А то, что звучат они невнятно, так это и у человека бывает, а коту и вовсе простительно. Главное, мяукает строго по делу и в нужных местах!

Коту он водки не наливал, ограничиваясь пивом, да и сам пил аккуратно. Помнил, что завтра с утра на работу. Но принятые рюмочки сняли некоторую оторопь от пьющего пиво кота. Такие посиделки уже не казались чем-то странным. Наоборот – всё выгядело правильным и естественным. Даже молчать в такой компании было хорошо и приятно.

За окном завывал ветер, белые хлопья липли к стеклу, словно пытаясь проникнуть внутрь. От этого в доме было особенно уютно: тёплый свет лампы, шум закипающего чайника, мурлыканье свернувшегося на стуле кота. Михаил давно, ещё после первой рюмки водки, усадил его на стул, поставив на стол блюдо с пивом. Уж очень утомительно было вскакивать, чтобы подлить усатому собутыльнику и собеседнику. Потом с умилением смотрел, как котяра встаёт на задние лапы, опирается передними на край стола и аккуратно лакает из блюда.

Вдруг в дверь раздался звонок.

– Странно! Кто это может быть в такое время? Вроде никого не жду. Видно, кто-то из соседей, – решил Михаил и на расслабоне, не спрашивая, открыл дверь.

На пороге стояла не баба Маша, как ждал Михаил, а совсем наоборот – такая красotka, что он просто онемел. Девушка была высокой, так что Михаил со своими метр девяносто мог бы без усилий смотреть ей в глаза, а не на темечко, как обычно. Мог бы, но не смотрел. Взгляд против воли вновь и вновь скользил по более привлекательным местам незнакомки – длинным стройным ногам, округлым бёдрам, пышному бюсту, на котором задерживался особенно долго.

– Здесь проживает гражданин Михаил Шатров? – только грудной голос незнакомки заставил посмотреть наконец ей в лицо.

Оно выглядело тоже столь необычно, что Михаил даже не

сразу сообразил, о чём спрашивают пухлые розовые губки.

– Здесь проживает гражданин Михаил Шатров? – с ноткой раздражения повторила мулатка-блондинка.

– Да, это я, – заторможено подтвердил тот. – Вы ко мне?

– Нет, – красавица решительно отодвинула хозяина в сторону и шагнула за порог. – К нему!

Она ткнула пальцем в вышедшего на шум в коридор кота.

– В чём дело, ДЖ-3? Что за бред ты несёшь последний час? ИскИн прислал меня разобраться, чем вызвано такое изменение твоих физических параметров.

Михаил, оторопев, смотрел, как гламурная красотка наклонилась и, ухватив бродячего кота за шкуру, подняла на уровень глаз. Кот висел, поджав хвост, и старательно вертел мордой, пытаясь не дышать на державшую его блондинку.

Та принялась и поморщилась.

– Ты и здесь нашёл выпивку, ДЖ-3. Опять пил! Что?

Кот тихо проворчал что-то. Красотка разжала руку, и он с грохотом шлёпнулся на пол. Блондинка, печатая шаг, прошла на кухню. Принялась и точно определила место, где перед этим лежал котяра.

Потрясенный Михаил, оторопев, наблюдал, как девушка взяла блюдце, из которого лакал кот, и выпила оставшееся там пиво.

– Неплохое пойло! Умеют земляне его делать. И не очень крепкое. Ты, ДЖ-3 и крепче пил, странно, что так среагировал – она удивлённо посмотрела на прижавшего уши кота. –

Хотя да. Не учёл, что в этой форме масса тела у тебя меньше. В таком состоянии ты на корабль не телепортируешься.

Блондинка посмотрела в окно, на усилившийся снег. Потом перевела взгляд на Михаила:

– Гражданин Михаил Шатров, можно мы останемся здесь, пока он не протрезвеет? Или вы выгоните нас на улицу?

И кот, и девушка смотрели на Михаила одинаково умоляюще. Он не смог сказать нет.

СНЫ об отпуске

То, что красавица-мулатка спит в соседней комнате, Михаила ни капельки не волновало. Его вполне устраивало, что на соседней подушке лежит его новый друг – приبلудный кот, ведь разговор, начатый на кухне, ещё не закончился. Так делиться с ним своими проблемами было даже удобней. Сидеть за столом после принятого на грудь стало тяжело, мир почему-то утратил устойчивость. А так, лёжа, можно было не обращать внимание на лёгкую качку, и в глаза новому другу смотреть удобней. А взгляд у кота такой понимающий!

– Вот что этой Зойке надо? Я ж ей всё! А она...к маме. И я чувствую – навсегда. Всё эти дуры инстаграммные! Твердят – если муж не зарабатывает хулиард денег, то он не мужик! Брось его, найдёшь лучше. Она ж с ними делится, а они ей хуже тётки в уши дуют: то он то не так, то он сё не так...

Михаилу показалось, что кот негромко сказал:

– Бабы – дуры!

То, что кот оказался ещё и говорящим, затуманенное алкоголем сознание Михаила восприняло спокойно, но со сказанным не согласилось:

– Нет! Зойка не дура, она хорошая. Просто жизни не видела. Она замуж за меня почти сразу после школы выскочила. Только первый курс закончить успела, а там Сонечка...

Не нагулялась до свадьбы, вот сейчас и дурит. Что делать, не знаю...

Святящиеся огоньки кошачьих глаз вводили Михаила в транс, фигура кота в темнотесловно разрасталась:

– Отдохнуть тебе надо, брат!

– Да, в отпуск бы съездить, – Михаил хотел сказать «с Зоей», но язык заплетался, и кроме тихого свиста ничего произнести не смог.

Глаза Михаила закрылись, огоньки на подушке рядом погасли. Приятели погрузились в странный совместный сон.

XXX

Михаил лежал на упругой открытой платформе, плывущей в небесном океане. Ветер, овевающий разгорячённое лицо, был напитан незнакомыми запахами, приятными, но странными. Да и небо, в которое он глядел, тоже выглядело каким-то странным – зеленоватым. А жарко ему было, потому что на этом зелёном небе светило два солнца – одно жёлтое, другое голубое, как газовая горелка.

Михаил приподнялся, опираясь на локти, и попытался оглядеться. Платформа была огорожена невысоким барьером, не позволявшим с этой точки увидеть, что там внизу. Чтобы осмотреться лучше, надо было встать в полный рост, но Михаил пока к этому был не готов. Тем более и здесь нашлось, что рассматривать. Точнее, не что, а кого. Рядом в вальяжной позе валялся огромный лысый сфинкс, одетый в броник, под которым проглядывала тельняшка. Эта порода котов Михаилу и раньше напоминала инопланетян, а здесь, под двумя солнцами, последние сомнения в этом улетучились.

– Ты кто? – настороженно спросил землянин.

– Это я, ДЖ-3, ты меня ещё Братом называл. Не узнал? – ответил сфинкс.

Хоть кот заметно увеличился в размерах и облысел, но взгляд и голос Михаил узнал и честно ответил:

– Не признал, Брат. А ты, Джитри, побрился что ли?

ДЖ-3 в ответ ухмыльнулся:

– Нет, просто свою биоформу чуть скорректировал.

Михаил не совсем понял, но решил на таком пустяке не заикливаться. На повестке дня были вопросы поважнее:

– Где мы?

– Ты же хотел в отпуск? Вот я и взял тебя с собой в отпуск на мою планету. Красиво тут у нас, правда?

– Пока не знаю. То, что вижу – красиво.

– А ты посмотри получше!

Сфинкс стремительно и грациозно поднялся и протянул лапу:

– Вставай!

Михаил поднялся и замер. Теперь окончательно стало ясно, что он не на Земле. Поверхность планеты, над которой они плыли, не напоминала ни горы, ни пустыни, ни равнины, ни болота. Пропасти чередовались с возвышенностями в безумном беспорядке, но острых скал не встречалось. Все неровности были вылизаны гигантским языком, сглажены, как обкатанные морем осколки стекла. Поверхность напоминала шкуру шарпея. Сходство усиливало отсутствие деревьев и кустов. Что-то, игравшее здесь роль растительности, походило на короткий бархатистый велюр с пятнами красного, коричневого, бурого цвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.